

Извеков Николай Дмитриевич

**Московский придворный
Благовещенский собор**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Дмитриевич И.**
Московский придворный Благовещенский собор / Извеков Николай Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 122 с.

ISBN 978-5-519-86856-3

ISBN 978-5-519-86856-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ.

Изъ сохранившихся до настоящаго времени описаній Благовѣщенскаго собора извѣстна по своему наиболѣе научному обслѣдованію исторіи храма съ его украшеніями и священными предметами лишь одна книга, въ свое время извѣстнаго въ Москвѣ, археолога И. Снегирева: „Благовѣщенскій соборъ въ Кремлѣ“. Москва 1854 г. Но трудъ этотъ по своему содержанію теперь значительно устарѣлъ и оказывается неполнымъ вслѣдствіе отсутствія въ немъ свѣдѣній о неоднократныхъ и притомъ соединенныхъ съ значительными измѣненіями во внутренней и внѣшней части храма реставраціяхъ, бывшихъ въ немъ во второй половинѣ XIX вѣка. Да и кромѣ того, самая книга Снегирева по своей рѣдкости составляетъ въ настоящее время достояніе лишь букинистовъ. Между тѣмъ Благовѣщенскій соборъ, обросшій сѣдинами глубокой древности, во всѣхъ отношеніяхъ возбуждаетъ къ себѣ глубокій интересъ во многихъ и многихъ и не только любителей и читателей церковной старины, но и простыхъ богомольцахъ, которые очень часто высказываютъ свое глубокое сожалѣніе о томъ, что соборъ не имѣетъ своего описанія. Сознавая глубокую справедливость сего сожалѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ искренно уважая благородное требованіе любителей церковной древности и посѣтителей Благовѣщенскаго собора имѣть хотя краткое, но обстоятельное описаніе онаго, мы и взяли на себя трудъ составленія сего описанія, въ основѣ котораго положены историческія данныя, въ значительной своей части, впервые извлеченныя изъ архивовъ Московскаго отдѣла общаго архива Министерства Императорскаго Двора, Московской Синодальной канцеляріи, духовной консисторіи, завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и соборныхъ описей.

Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ между всѣми кремлевскими дворцовыми церквами занимаетъ по своему значенію главное мѣсто, такъ какъ онъ былъ первымъ домовымъ храмомъ Московскихъ великихъ князей и царей XV, и XVI в.в. и перваго государя изъ династіи Романовыхъ до времени построенія въ 1635 г. Верхоспасскаго собора. Въ официальныхъ документахъ XV, XVI, XVII в.в. онъ всего чаще именовался „соборною церковью Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, что у великаго государя „на верху“, или „на сѣнѣхъ“, такъ какъ соединялся посредствомъ сѣней съ набережными государевыми палатами. По свидѣтельству преданія, первая церковь въ честь Благовѣщенія пресв. Богородицы была деревянная и построена въ 1291 г. Владимірскимъ княземъ Андреемъ Александровичемъ на мѣстѣ Кучкова села. По несомнѣнному же сказанію исторіи, основаніе храма было положено великимъ княземъ Московскимъ Василиемъ Дмитріевичемъ, который, какъ можно предполагать, началъ постройку новаго храма, уже каменнаго, около 1393 г. Какъ этотъ храмъ, такъ и бывшій раньше деревянный, не отличались особенною обширностью и вполнѣ соотвѣтствовали самому великокняжескому двору, въ то время еще не обширному. Это были такія же малыя церкви объ одной главѣ, образцомъ которыхъ могла служить церковь „Спаса на бору“. Что касается внутренняго украшенія храма иконами и стѣнописью, то оно началось и окончилось въ 1404 г., когда, по свидѣтельству лѣтописи, „начаша подписывати церковь Благовѣщенія на великаго князя дворѣ, первую, не ту, яже нынѣ стоитъ, да того же лѣта и скончаша¹⁾. Стѣнопись въ храмѣ была произведена знаменитыми иконописцами того времени — Андреемъ Рублевымъ, грекомъ Θεοφάνомъ и старцемъ Прохоромъ. Въ первоначальномъ иконостасѣ храма, по сторонамъ царскихъ вратъ, были икона Спаса въ бѣлой ризицѣ и чудотворная икона Смолен-

¹⁾ Полное собраніе рус. лѣтоп. т. VIII, 77.

ской Б. Матери, впоследствии отпущенная въ Смоленскъ, и еще деисусъ Рублева. Съверной и южной дверей не было, и боковыя полукружія алтаря были открыты, соединяясь боковыми арочками съ серединой алтаря, и вполне скрывали службу отъ взора молящихся ¹⁾. Около же новопостроеннаго храма великій князь поставилъ первые въ Москвѣ боевые часы, которые приводили въ удивленіе современниковъ устройствомъ своего механизма. „Князь великій, говоритъ лѣтописецъ, замысли часникъ и постави на своемъ дворѣ за церковью, за св. Благовѣщеніемъ. Сей же часникъ наречется часомѣрье, на всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколъ, размѣряя и рассчитывая часы ночные и дневные, не бо человекъ ударяше, но человеквидно и самодвижно, страннолѣпно нѣкакостворено есть человѣческою хитростію, преизмечтанно и преухищрено“ ²⁾.

Великій князь Іоаннъ III вскорѣ, по сверженіи татарскаго ига, съ распространеніемъ единодержавія, нашелъ необходимымъ расширить свой дворецъ и заботливо украсить его, а главное—вмѣсто деревяннаго построить каменный и первое начало того положилъ съ Благовѣщенскаго собора, который, по всей вѣроятности, къ этому времени обветшалъ. Лѣтомъ 1482 г., какъ говоритъ лѣтопись, „начаша рушити церковь на площади Благовѣщенія, верхъ сняша и голубьемъ накрывша“. Лѣтомъ же слѣдующаго года „разруши князь великій церковь Благовѣщенія на своемъ дворѣ, подписанную только по казну и по подѣ клѣтъ“, т.-е. до цоколя, а весною 1484 г. „заложилъ великій князь церковь каменну Благовѣщенія Св. Богородицы на своемъ дворѣ, разрушивъ первое основаніе, еже бѣ созда лѣдъ его великій князь Василій Дмитріевичъ, и заложилъ за церковію палату“ ³⁾, которая находилась съ восточной стороны храма, между нимъ и церковію Архангела Михаила, и была

¹⁾ Моск. арх. Мин. Имп. Д. № оп. 702, № дѣла 25251, т. IV, 124.

²⁾ Карамзинъ. Исторія госуд. російск. С.-Пѣтерб. 1817 г., т. V, примѣч. 249.

³⁾ Полное собраніе рус. лѣтоп., т. VI, 235.

извѣстна вполнѣнствіи подѣ именемъ казеннаго двора¹⁾. Храмъ былъ построенъ по образцу древняго Владимірекаго собора о пяти главахъ, представляя внутри прямоугольникъ, и составлялъ нынѣшнюю внутреннюю часть собора. Онъ имѣлъ съ восточной стороны открытое входное крыльцо, поддерживаемое четырьмя бѣлыми каменными колоннами съ сохранившимися ихъ базами и капителями, при чемъ лѣстница была ниже на 1½ аршина противъ нынѣ существующей здѣсь. По другую сторону алтаря и также съ востока находился такой же входъ, который велъ въ южную соборную паперть, и, если въ старину были здѣсь колонны, то онѣ, вѣроятно, и теперь существуютъ, будучи скрыты въ столбахъ, устроенныхъ вполнѣнствіи для поддержанія верхнихъ предѣловъ²⁾. Строителями храма были псковскіе мастера, научившіеся каменосѣчному искусству у нѣмцевъ, при чемъ самое промедленіе въ строеніи собора могло зависѣть отъ обдуманной и кропотливой работы, которая потребовалась на обдѣлку сѣверной и западной дверей храма, представляющихъ замѣчательный памятникъ каменосѣчнаго искусства въ итальянскомъ стилѣ, и каковую работу, вѣроятно, производили тѣ же псковскіе мастера по рисункамъ и чертежамъ Петра—Антонія—Марка или же самого Аристотеля. Храмъ былъ оконченъ постройкою въ 1489 г. и 9-го августа сего года былъ освященъ митрополитомъ Геронтіемъ³⁾. Великій князь Василій Іоанновичъ, довершивъ постройку своего новаго каменнаго дворца, начатую его отцомъ, и великолѣпно украсивъ его, позаботился и объ украшеніи своего домового храма. По свидѣтельству лѣтописи, „въ 7016 г. (т.-е. 1508) повелѣ великій князь Василій Ивановичъ подписывати церковь Благовѣщенія Св. Богородицы у себя на дворѣ, а мастеръ Феодосій Деонисьевъ съ его братіей“. При этомъ лѣтописецъ разъясняетъ, въ чемъ именно выразилась заботли-

¹⁾ Забѣл. Домашній бытъ рус. царей, т. 1, 43.

²⁾ Моск. Двор. арх. № оп. 702, № дѣла 25251, т. IV. 201—212.

³⁾ Полное собр. рус. лѣт. т. VI, 239.

вость великаго князя о благоукрашеніи храма: „14-го мая съ великою вѣрою и желаніемъ онъ повелѣ на своемъ дворѣ церковь превысшія небесъ неизреченныя горы Божія, всечистыя царицы Дѣвы Пречистыя Богородицы Маріи, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія подписати златомъ, такоже повелѣ всѣ иконы церковныя украсить и обложить серебромъ и златомъ и бисеромъ, деисусъ, праотцы и пророки. Повелѣ же и верхъ церковный покрыти и позлатити“¹⁾. Такимъ образомъ, стѣнопись храма была изображена по золотому полю, иконостасъ письма Рублева и всѣ другія иконы были богато украшены серебряными и золотыми окладами съ дорогими камнями, и самый верхъ покрытъ густо золочеными мѣдными листами, а крестъ, по преданію, былъ вылитъ изъ одного золота, почему и храмъ сталъ именоваться златоверхимъ. Послѣ пожара 21-го іюня 1547 г., не пощадившаго и церковь Благовѣщенія, въ которой въ это время безвозвратно погибли обложенный золотомъ деисусъ письма Андрея Рублева и всѣ иконы греческаго письма, собранныя отъ многихъ лѣтъ и также украшенныя золотомъ и бисеромъ многоцѣннымъ, т.-е. камнями²⁾, церковь была возобновлена царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. При возобновленіи храма, въ немъ были произведены не малыя измѣненія противъ его первоначальнаго вида. Съ сѣверной стороны собора издревле была каменная лѣстница, служившая и папертью собора и главнымъ переднимъ входомъ во дворецъ на сѣни отъ соборной площади кремля. По этой лѣстницѣ обыкновенно входили и были здѣсь встрѣчаемы торжественными встрѣчами иноземные по слы христіанскихъ государствъ Царь, вѣроятно, для большаго благолѣпія, велѣлъ покрыть эту дворцовую лѣстницу сводомъ и съ этою цѣлію построилъ со всѣхъ четырехъ угловъ собора на сводахъ паперти особые предѣлы въ видѣ небольшихъ церквицъ обѣ одной главѣ.

¹⁾ Полное собр. рус. лѣт. т. VI, 247.

²⁾ Карамзинъ. И. Г. Р. т. VIII, примѣч. 173.

Два изъ нихъ съ ихъ главами были пристроены тремя наружными стѣнами къ наружнымъ стѣнамъ храма, на что указывали, между прочимъ, найденные въ 1864 г. во внутренности предѣловъ украшенія около колонокъ и другихъ архитектурныхъ убранствъ главнаго храма, при чемъ самая кладка всѣхъ стѣнокъ не была оштукатурена. Такимъ образомъ, изъ пятиглаваго храма съ его галлереями, построеннаго на глубокомъ фундаментѣ изъ бѣлаго камня и со сводами, сложенными съ отличнымъ знаніемъ дѣла, Іоаннъ IV сдѣлалъ девятиглавый. Въ 1564 г. дворцовое крыльцо съ сѣверной стороны собора, какъ вновь построенное, было украшено стѣнописью именно тою, какая здѣсь существуетъ теперь. Ко времени же Грознаго слѣдуетъ отнести и устройство открытаго въ 1861 г. древняго крыльца съ юго-восточной стороны собора, за чертою паперти, состоявшаго изъ волнообразной колонны и столба, на пьедесталѣ съ двумя арками для пролетовъ двери, окна и карниза съ фризомъ богатой отчетливой рубки. Крыльцо это было усмотрѣно по отбитіи штукатурки въ кирпичной кладкѣ стѣны, которая, какъ должно полагать, была возведена вслѣдствіе постройки верхнихъ предѣловъ съ тою цѣлю, чтобы ихъ основаніе было прочно. Означенное крыльцо съ затѣйливо-украшенною дверью соединялось, несомнѣнно, со дворцомъ и служило для выхода царямъ и ихъ семействамъ въ небольшой фруктовый садъ, который былъ расположенъ около стѣны собора, по гребню кремлевской горы, и въ которомъ были устроены искусственные прудки или бассейны, выложенные свинцомъ и наполненные красивыми рыбками ¹⁾. На этомъ-то крыльцѣ стоялъ Іоаннъ IV, какъ оглашенный за вступленіе въ IV бракъ, слушая здѣсь божественную литургію, а съ лѣстницы, ведущей на это же крыльцо, увидѣлъ въ 1584 г. между церковію преп. Іоанна Лѣствичника и Благовѣщенскимъ

¹⁾ Ратшинъ. Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи. 1832 г. 313 стр.

соборомъ комету съ крестообразнымъ знаменіемъ, которую и принялъ за предзнаменованіе своей смерти ¹⁾).

При возобновленіи Благовѣщенскаго собора послѣ пожара 1547 г., верхи и кресты снова были покрыты золотомъ, взятымъ изъ Новгорода, при чемъ четвероконечный крестъ на средней главѣ былъ сдѣланъ, по преданію, подтверждаемому иностранными писателями, путешествовавшими въ Россіи, изъ аравійскаго золота и приводилъ ихъ равно, какъ и крыша на соборѣ, въ великое удивленіе. Такъ, спутникъ Антиохійскаго патріарха Макарія въ его путешествіи по Россіи въ шестидесятихъ годахъ XVII в., сынъ его—архидіаконъ Павелъ Алеппскій, въ своемъ описаніи этого путешествія неоднократно говоритъ о крестѣ и крышѣ на соборѣ. Въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: крестъ церкви Благовѣщенія обложенъ золотомъ и весь изъ чистаго золота, горитъ, какъ жаръ, и весь рѣзной. При основаніи его, подъ яблокомъ, полукругъ, концами вверхъ, похожій на луну. Подобная рѣдкость, составляющая одно изъ новыхъ чудесъ свѣта, есть сокровище города Москвы и его слава на удивленіе всему міру ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Павелъ Алеппскій, сказавши о томъ, что Іоаннъ IV послѣ покоренія Казани, завладѣвши всѣми сокровищами города, позолотилъ на нихъ 5 куполовъ великой церкви (т.-е. Успенскаго собора) и 9 куполовъ церкви Благовѣщенія, и всю ея крышу покрылъ чистымъ накладнымъ золотомъ, далѣе пишетъ: „Мало того, все, что осталось изъ этихъ сокровищъ, онъ обратилъ въ слитокъ и сдѣлалъ изъ него большой крестъ,—невѣдомо, сколько миллионовъ онъ стоитъ, и водрузилъ его на церковь Благовѣщенія. Онъ существуетъ доселѣ, горитъ, какъ солнце, въ высоту болѣе трехъ или двухъ локтей и столько же въ ширину. Вслѣдствіе обилія золота, которымъ были позолочены эти куполы, они до сихъ поръ кажутся новыми, хотя въ теченіе такого долгаго времени, болѣе ста лѣтъ, были подъ дождемъ,

¹⁾ Карамз. И. Г. Р., т. IX, 433.

²⁾ Описаніе путешествія въ переводѣ профес. Муркоса. Выпускъ IV. 513.

снѣгомъ и льдомъ изъ года въ годъ, непрерывно“¹⁾. А для того, чтобы его разсказъ о крестѣ и крышѣ на Благовѣщенскомъ соборѣ не былъ заподозрѣнъ въ преувеличеніи, Павелъ ссылается на авторитетное свидѣтельство о томъ самого патріарха Никона, который будто бы въ бесѣдѣ своей съ патріархомъ Макаріемъ сказалъ о золотомъ крестѣ, что „онъ стоитъ сто милліоновъ золотомъ, и что не только крестъ, но и крыша церкви съ своими 9 куполами, карнизами и желобами, обложены чистымъ золотомъ, въ палецъ толщиною. Мы не повѣрили этому, прибавляетъ Павелъ, но патріархъ не лгалъ, ибо, замѣтивъ наше крайнее изумленіе, когда мы это слышали, прибавилъ, что крестъ, крыша и куполы потребовали такихъ же издержекъ, какія потратилъ царь Василій, сынъ царя Ивана, на построеніе бѣлой городской стѣны“²⁾.

Для внутренняго украшенія пострадавшаго отъ пожара собора, въ которомъ передъ тѣмъ былъ устроенъ новый иконостасъ, послужили иконы, отчасти взятые изъ Новгорода, какъ, напр., храмовой образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Спасителя, по правую сторону царскихъ вратъ, но главнымъ образомъ вѣрные списки съ древнихъ иконъ, сдѣланные иконописцами, собранными изъ Новгорода, Пскова и другихъ городовъ³⁾. То обстоятельство, что жертвенникъ въ церкви, послѣ ея возобновленія, былъ устроенъ не въ углубленіи или нишѣ стѣны, на подобіе Вишелемскаго вертепа, но отдѣльно, по примѣру Новгородскаго и Смоленскаго соборовъ, и особенно появленіе въ ней изображеній, далеко непохожихъ на прежнія, а именно: рядомъ съ изображеніемъ Бога Отца въ видѣ „ветхаго деньми“ и Св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ - ангеловъ также изображеній символическихъ—въ лицахъ, какъ-то: Символа вѣры, „Хвалите Господа съ небесъ“, „Единородный Сыне“, „Во гробѣ плотски“, „Почи Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ

¹⁾ Описаніе путеш. Выпускъ III, 107—108.

²⁾ Опис. путеш. Вып. IV, 50.

³⁾ Проф. Голубин. Исторія рус. ц., изд. 1900 г., т. 2, 841.

дѣлъ своихъ“, изъ которыхъ послѣднія были написаны псковскими иконниками Останею, Михайломъ, Якушкою и Семеномъ. Высокимъ Глаголемъ, произвело среди части тогдашняго московскаго общества сильное неудовольствіе. Выразителемъ онаго открыто явился дьякъ Иванъ Михайловъ Висковатый, который, видя во всемъ вышеуказанномъ новшество со стороны священника Благовѣщенскаго собора и любимца царя Сильвестра, подъ наблюденіемъ котораго и писались иконы въ соборѣ, публично сталъ порицать новыя иконы и подалъ по сему поводу письменное заявленіе митрополиту Макарію. Впрочемъ, на соборѣ 1554 г. Висковатый, послѣ сдѣланныхъ ему разъясненій по поводу его недоумѣній, принесъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи.

Польское разореніе Москвы въ началѣ XVII в., повидимому, не коснулось Благовѣщенскаго собора, о чемъ можно заключать потому, что при царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ не производилось никакой капитальной работы по возобновленію собора. Извѣстно лишь, что въ апрѣлѣ 1621 г. состоялось повелѣніе дьяку Ивану Митусову „подписать отъ Благовѣщенія на Казенномъ дворѣ сходную каменную лѣстницу, да у воротѣхъ, что къ Архангелу, приступъ каменный“ ¹⁾. Здѣсь, очевидно, разумѣется стѣнопись, находящаяся и понынѣ надъ наружнымъ крыльцомъ съ сѣверо-восточной стороны собора, гдѣ между другими изображенными святыми есть и пр. Кумненокъ, мощи котораго были принесены съ востока въ даръ и благословеніе именно царю Михаилу Ѳеодоровичу. Съ обращеніемъ же лицевой стороны дворца къ площади между соборами и паперть Благовѣщенскаго собора была соединена съ Грановитою палатою посредствомъ переходовъ и краснаго крыльца, при чемъ лѣстница, приводившая на эти переходы и находившаяся въ паперти собора, стала носить названіе Благовѣщенской ²⁾. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ соборная паперть

¹⁾ Московск. Архивъ Мин. Импер. Двора, г. 129. № столбца 437.

²⁾ Забѣл. Домашн. бытъ рус. царей, т. I, 68, 69.

и крыльцо, что у Грановитой палаты, и красное крыльцо были росписаны, при чемъ эту работу производилъ небезызвѣстный художникъ того времени Иванъ Филатьевъ, подѣ наблюденіемъ знаменитаго иконописца того времени Симона Ушакова¹⁾. Двери же въ паперти собора росписывалъ находившійся на царской службѣ гречанинъ Апостолъ Юрьевъ²⁾. Неудивительно послѣ того, что работы по украшенію паперти, производившіяся знатоками своего дѣла, не могли не понравиться чужеземному наблюдателю—Павлу Алеппскому, который, въ своемъ дневникѣ указавъ на то, что плиты въ паперти были весьма большія, въ то же время отмѣтилъ, что вся галлерей была росписана чудесными изображеніями сусальнымъ золотомъ. Обратила также на себя вниманіе Павла и „чудесная рѣшетка изъ желтой мѣди и съ серебряными иконами, находившаяся снаружи, при входѣ въ паперть“³⁾. И хотя Павелъ Алеппскій не указываетъ, какія именно были изображенія по стѣнамъ паперти и на мѣдныхъ дверяхъ, но несомнѣнно, что было восстановлено попортившееся отъ времени стѣнное писаніе времени Грознаго, когда, между прочимъ, по стѣнамъ во весь ростъ было написано нѣсколько Московскихъ великихъ князей, съ вѣнцами вокругъ главъ, а также сивиллъ и древнихъ греческихъ мудрецовъ съ хартіями въ рукахъ. Что же касается иконы Спаса Нерукотвореннаго образа, которую возстановлялъ съ марта по іюль 1651 г. Симонъ Ушаковъ, то она, несомнѣнно, была та самая, которая теперь въ сѣверной паперти, при входѣ въ нее, а образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, который возстановлялъ тотъ же Ушаковъ, есть тотъ самый, который написанъ на стѣнѣ въ западной паперти. Изображенія же, которыя росписывалъ Апостолъ Юрьевъ на мѣдныхъ золоченыхъ дверяхъ паперти, были, конечно, сохранившіяся и до настоящаго времени: Благовѣщенія Пресв. Богоро-

¹⁾ Моск. Арх. М. Имп. Д., г. 175, № столб. 604.

²⁾ Ibid., г. 174, № ст. 170.

³⁾ Описаніе путеш. Выпускъ III, 107.